

Ирма Гринева

**Сразу и навсегда!
Уйти по-английски**

из цикла «Карие глаза»

18+

Ирма Гринёва Сразу и навсегда! Уйти по-английски

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67706991

SelfPub; 2022

Аннотация

Кареглазые женщины обладают природной красотой и страстностью натуры. Отсюда их влюбчивость и способность легко влюблять в себя. Они общительны и не закомплексованы. Сексуальность и чувственность – вот краеугольный камень их обаяния. А в совокупности с их хитрым и изворотливым умом, находчивостью и энергичностью, неудивительно, что они столь уверены в себе, не так ли?

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Сразу и навсегда!	6
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ирма Гринёва Сразу и навсегда! Уйти по-английски

ПРЕДИСЛОВИЕ

...Карие глаза встречаются примерно у 50% населения Земли.

Люди с карими глазами, отличаются импульсивностью, безудержной страстью, повышенной активностью. Они – лидеры. Они не терпят поражений и случаев, когда кто-то с ними не согласен: их мнение – единственно правильное, и никак иначе. Сексуальность, чувственность, обаяние – отличные дополнения к их личностным качествам.

Такие люди обладают природной красотой, отличаются умом, неутомимостью. Они не злопамятны, быстро прощают и забывают мелкие обиды. Карие глаза могут означать и некоторую ветреность: такие люди легко влюбляются, но столь же легко могут забыть объект своей любви.

Кареглазые леди необыкновенно быстро сходятся с людьми. Они общительны, не закомплексованы, уверены в себе «на тысячу процентов». Самооценка у них, в большин-

стве случаев, завышенная. Они этого, как правило, не замечают.

Кареглазые женщины неравнодушны к золоту, богатству, деньгам. Они хитры, умны, изворотливы, находчивы.

От грёз любви не отличим

Сочинение на тему «Как я провел лето»

Ради счастья, ради нашего, если мы хотим его...

Ох, и странные, эти русские! *(продолжение рассказа «Кошка, которая гуляла сама по себе» из сборника «Зеленые глаза»)*

И этим всё сказано

Сразу и навсегда!

Мой ангел смотрит на меня...

Уйти по-английски

От сердца к сердцу мост

Пришвартоваться в тихой гавани

Благодаря и вопреки

Перевоз Дуня держала...

От ненависти до любви и обратно

Свадебный хоровод Созвездий

Одним росчерком пера

Что обещает её лицо или Женя, Женечка и Катюша

Это он – мой Мужчина!

Сразу и навсегда!

...И гордый демон не отстанет,

Пока живу я, от меня.

И ум мой озарять он станет

Лучом чудесного огня;

Покажет образ совершенства

И, вдруг, отнимет навсегда.

И, дав предчувствия блаженства,

Не даст мне счастья никогда.

М.Ю.Лермонтов, из стихотворения «Мой демон»

*Легко пригласить демона в гости, трудно заставить его
уйти*

Болгарская народная поговорка

– Ну, что, Пенка¹ Атанасовна, как там наша новая сотрудница? Обживается на новом месте?

– Вы о Бояне² Славчевой?.. Так она же отказалась от должности...

– Подождите, ничего не понимаю. Мы же в пятницу обо всём договорились... Что произошло?

– Я тоже ничего не понимаю. Она была заинтересована в работе, перед разговором с Вами уже и документы в отдел кадров принесла, но вдруг передумала. В понедельник позвонила и сообщила, что не выйдет на работу. И документы забрала. Может...

– Может что?

– Извините, может, что-то *В ы* ей сказали, что ей не понравилось?

– Я??? – искренне удивился Живко³, – Да я соловьём разливался. Вы что, меня не знаете?

Живчик, как за глаза называли своего директора строительной фирмы все его сотрудники, как старше, так и младше его, действительно, был обаяшкой и душкой, и ему совершенно не подходило именоваться по имени-отчеству Живко Натановичем. Но Пенка Атанасовна, как его заместитель, прекрасно понимала, что за, на первый взгляд, несерьёзной

внешностью с прекрасной белозубой улыбкой и беспечными голубыми глазами, прячется серьёзный руководитель с железной деловой хваткой. Иначе как бы он добился успеха в такой непростой отрасли, как строительство? Многие его конкуренты не воспринимали Живко всерьёз, считая, что фирма процветает только благодаря его старшему брату – Дамьяну⁴ Натановичу, который возглавлял архитектурную фирму, и утверждали, что старший пристроил младшего для ширмы, а сам руководит и владеет огромным холдингом единолично. Но Пенка Атанасовна прекрасно была осведомлена о реальном положении вещей: братья взаимно дополняли друг друга. Суровость и нелюдимость старшего смягчалась открытостью и обаянием младшего. И ещё не известно чья заслуга в успехе их холдинга была больше – Дамьяна Натановича или Живчика.

– Знаю, – осторожно ответила Пенка Атанасовна. (Она не присутствовала при разговоре новой сотрудницы с Живко, уйдя сразу после представления Бояны Славчевой своему директору, но успела заметить, как потемнело её лицо, как только она зашла в кабинет к начальнику), – но, тем не менее, передумала она после разговора с Вами.

– Это просто какое-то недоразумение. Или за выходные ей успели предложить более выгодные условия.

– Может быть, и предложили.

– Вот ведь досада! Кандидатов пруд-пруди, а достойного специалиста нашли с таким трудом... А у Вас остались

какие-нибудь её координаты? Может, вызвать ещё раз её на разговор?

– Кажется, в отделе кадров успели сделать копии её документов

Через секретаря вызвать на разговор Бояну Славчеву не получилось. Она наотрез отказалась приходить на фирму и заявила, что решение её твёрдое и окончательное, и нет никакого смысла тратить время друг друга на бессмысленные разговоры. Живко был в недоумении. Обычно из его кабинета женщины выходили окрылёнными и готовыми совершать трудовые подвиги. Живко считал, и не без основания, что небольшая влюблённость женской части персонала его фирмы, которая составляла львиную долю от всех её сотрудников, очень помогает успешной её работе, и пользовался своим обаянием направо и налево, правда, никогда не опускаясь до интрижек со своими сотрудницами. И первый в его жизни облом очень его заинтриговал, с одной стороны, а с другой, действительно, расстроил – грамотные ведущие инженеры на дороге не валяются, даже в период, когда предложения превалируют над спросом. А потому он решил во чтобы то ни стало встретиться с Бояной и выяснить – в чём дело?

¹ – в переводе – скала, камень

² – в переводе – сражающаяся

³ – в переводе – живой, живчик

⁴ – в переводе – приручающий, подчиняющий

2

Бояна рассеянно ковыряла вилкой в салате, практически не слушая трели сидевшего напротив неё Живко, и уныло думала о том, что придётся говорить с ним грубо и прямо, что совершенно не отвечало её характеру, но по-другому, видимо, от него не отделаешься. Он так назойливо докучал ей своими предложениями о разговоре, что она решила, наконец, согласиться, чтобы отделаться от него раз и навсегда. А жаль! Работа в Архитектурно-строительном холдинге «Глиптия»⁵ устраивала её со всех точек зрения, а особенно – зарплаты, но вот с начальником не повезло. Бояна не собиралась второй раз наступать на одни и те же грабли... Да нет, если признаться себе честно, то дважды она уже наступила, так что это будет третий раз.

Первым был её муж – такой же обаятельный, улыбчивый... У Бояны больно сжалось сердце: муж погиб два года назад, но рана до сих пор так и не затянулась. Она с головой ушла в работу, чтобы опять не впасть в депрессию, из которой с трудом выкарабкивалась целый год после его ухода...

Вторым был её предыдущий начальник, прекрасно осознававший, какое впечатление он производит на женщин, и всю этим пользовавшийся. И всё бы ничего, в конце концов, Бояна не была молоденькой глупенькой девочкой, на-

ивно поверившей в любовь неисправимого ловеласа, но его презрительные слова: «Так смешно смотреть в её влюблённые глаза! Такая страшенькая! И как она на себя в зеркало смотрит?», больно ранили её душу. И она больше не хотела подвергать себя подобному унижению.

Жаль, что директор «Глиптии» оказался из того же теста. Вон, с какой завистью смотрят на неё женщины за соседними столиками. С завистью и недоумением: и что нашёл такой симпатяга в женщине с уродливым шрамом через всё лицо?

– Послушайте!, – решила, наконец, прервать поток красноречия Живко Бояна, – Дело не в размере зарплаты, графике работы или социальном пакете. Здесь меня всё устраивает. И работа мне нужна. Очень! Дело в Вас. И это уже не изменить никаким макарон.

– Во мне? Так это вообще не препятствие! Скажите, что мне нужно сделать, и я всё сделаю!

– Живко Натанович!..

– Называйте меня просто Живко, – заулыбался Живко, решивший, что раз уж дело только в нём, то проблем не будет, и на автомате выпустил просто осязаемое облако обаяния на свою визави.

– Живко Натанович! – с нажимом повторила Бояна, – Я терпеть не могу таких смазливых мужчин, как Вы, тем более в качестве своего начальника. Очень уж я на них падкая. И глазом моргнуть не успеваю, как влюбляюсь.

Живко растерялся от такого странного признания и со-

вершено не понимал, как на него реагировать. Бояна даже развеселилась, глядя на его обескураженное лицо.

– Знаете, сердце некрасивой женщины болит точно также как и сердце красавицы, только чаще. Так что лучше я его поберегу.

– Что Вы такое говорите! Вы же умная женщина! – засопровивлялся Живко.

Он искренне не понимал, почему Бояна считает себя некрасивой? Из-за шрама на правой щеке? Какие глупости! Тонкая белая полоса тянулась от лба, перерезая красивое коромысло брови пополам, по всей щеке и совершенно не портило девушку. Наоборот, хотелось нежно погладить эту извилистую змейку и даже прикоснуться к ней губами. Живко вообще заметил шрам только в ресторане, куда уговорил прийти Бояну для разговора, а в своём кабинете обратил внимание только на её огромные карие глаза, которые сейчас смотрели на него с нескрываемой насмешкой:

– Ну, конечно! Некрасивой женщине обязательно надо быть либо умной, либо супер-талантливой! Иначе вообще дело – швах! Хоть в петлю лезь! Так что давайте закончим этот бессмысленный разговор и разойдёмся в разные стороны.

– Погодите! – остановил, уже было приподнявшуюся со стула девушку, Живко. У него в голове мелькнула интересная идея, но он не мог её озвучить до конца, не переговорив предварительно с братом, – Если не брать в расчёт меня,

остальные условия Вас устраивают? Вам нужна эта работа?

Ещё бы ей не нужна была работа! Кредит за машину и кучу долгов мужа Бояна уже почти выплатила, но ещё оставался самый большой кредит, висевший над ней, как дамоклов меч – за квартиру. С последней своей работы она ушла скоропалительно, в порыве эмоций, и очень быстро об этом пожалела. Возвращаться не хотела, хотя бывший начальник и звал её вернуться, но смотреть в его с лживым сочувствием глаза сил не было.

– Да, нужна! И условия меня все устраивают.

– Не могу Вам ничего обещать на сто процентов, но, кажется, я смогу предложить Вам работу, где Вы не будете лицедреть мою «смазливую» физиономию.

Теперь пришёл черёд смущаться Бояне, а Живко смотреть на неё с лукавой усмешкой.

– Вы вовсе не обязаны обеспечивать меня работой. Я и сама справлюсь. Не надо заниматься благотворительностью.

– Никакой благотворительности! Я просто не хочу упускать хорошего специалиста!

– И откуда же Вы знаете, что я хороший специалист? Неужели, из нашего странного разговора следует такой вывод? – подозрительно уставилась на Живко Бояна, чем ужасно напомнила ему его старшего брата.

– Нет, конечно! Но я абсолютно доверяю чутью своего зама.

Бояне очень понравилась Пенка Атанасовна, вот под чьим

началом она бы с удовольствием поработала.

– И что же она обо мне такого сказала?

И дальше их разговор покатился по вполне дружескому руслу. Бояна и сама не заметила, как расслабилась, и спрятала свои иголки. А самое главное – перестала воспринимать Живко, как потенциальную угрозу. Этот вечер оставил в её душе теплоту и надежду на скорый выход на работу. И она абсолютно не заметила, что в конце они с Живко поменялись местами: теперь уже он попал под её очарование. Он тоже испытывал похожие чувства. Только теплота была с лёгким флёром влюблённости. А надежду Живко питал на то, что если он уговорит брата махнутья ведущими инженерами: он ему – Бояну, а Дамьян ему – Стояна, то они, таким образом, хоть изредка, но будут видеться. А там... Там будет видно. Может, со временем, Бояна поймёт, что у него есть не только «смазливая» мордашка. Очень уж его задела презрительная насмешка, прозвучавшая в её словах...

⁵ – фирма названа именем музы – покровительницы живописи, зодчества и ювелирного искусства

3

Дамьян сопротивлялся целую неделю, но Живко с Пенкой Атанасовной всё-таки его уломали. И тут сыграли роль не только обаяние младшего брата и уважение к классному

специалисту и просто мудрой женщине, но и желание самого Стояна сменить архитектурную стезю на строительную. И Дамьян Натанович согласился, хотя и остался зол, как чёрт. Как тысяча чертей! Он вообще недолюбливал женщин. Да в его фирме их почти и не было. Была б его воля, он бы и секретарём взял парня. Свою секретаршу Цветанку⁶ застрашал так, что она сидела тихо, как мышка, научилась быть почти невидимкой. А вот с ведущим инженером придётся общаться много, и это раздражало.

Бояне всё понравилось на новой фирме. Работа была интересной, новой. Но это её не страшило. Она любила учиться, а, поскольку специализация была смежной, то трудностей не возникало. Коллектив был в основном мужской. И хотя появление новой молодой женщины вызвал волну флирта среди мужского населения, но она быстро схлынула, поскольку Бояна держала себя дружелюбно, но без женского кокетства. И специалистом себя быстро зарекомендовала хорошим, так что ситуация устаканилась и вошла в обычную рабочую колею уже через месяц.

Проблемы с Дамьяном Натановичем начались примерно через три месяца после начала работы Бояны на новом месте. На очередном совещании, где они обсуждали сложности, возникшие с текущим архитектурным проектом, Бояне в голову пришла оригинальная идея, позволяющая неожиданно и элегантно решить трудную задачку. Они не успели даже приступить к обсуждению её идеи, поскольку началь-

ник прервал Бояну на полуслове, сказав с нескрываемой издёвкой:

– Вы что, уже вообразили себя великим специалистом в архитектуре? У Вас же строительное образование, насколько я знаю?

– Строительное, – постаралась как можно спокойнее ответить Бояна, – И именно с точки зрения практики...

– Ах, вот как, оказывается, – перебил её Дамьян Натанович, – Ну, конечно, практик-строитель гораздо круче теоретика-архитектора. А я и не знал...

Бояна уже было открыла рот возразить на эту несправедливую тираду, но на её руку под столом успокаивающе легла рука ведущего архитектора Тодора⁷ Радковича, который еле слышно шепнул ей на ухо: «Лучше промолчать». И она заткнулась. Начальник ещё некоторое время зло позырнул на неё из-под насупленных бровей и вскоре закрыл совещание.

– Ну, что? С боевым крещением тебя! – весело поприветствовал Бояну зашедший после совещания к ней в кабинет ведущий архитектор.

– Я не поняла, Тодор Радкович, что это было?

– Привыкай, деточка! (Тодор Радкович, как самый пожилой и уважаемый сотрудник фирмы, всех немногочисленных женщин-сотрудниц называл «деточками». И никто на него не обижался, поскольку никакой издёвки в его словах не было, а только отеческая теплота). У Шаха сегодня плохое настроение.

«А ведь и действительно, Шах, – подумала Бояна, – точно назвали!» Густые усы сливаются с кудрявой бородой. Из-за вечно нахмуренных бровей не разобрать даже цвет глаз. Не терпящий возражений деспот и самодур. Шах, да и только!

– Я что, действительно, предложила полную ерунду?

– Вовсе нет! Давай вместе поработаем?

Позже, когда идея Бояны реализовалась на бумаге, и Тодор Радкович утверждал изменения в проекте у Дамьяна Натановича, ведущий архитектор не преминул заметить, что это оригинальное решение предложила Бояна, на что начальник предпочёл никак не отреагировать.

Тодор Радкович и Бояна с тех пор сдружились, и часто решали проблемы в тандеме. А на совещаниях Бояна старалась помалкивать. Но грозный начальник умудрился съязвить и на её молчание:

– А что же это молчит наша всезнайка? Идеи закончились? (Его уже, честно говоря, достали до печёнок постоянные восхваления «умницы-девочки» со стороны Тодора Радковича, которого он ценил и уважал, а потому, возражать не смел, только недовольно хмыкал)

– Почему же закончились?

– Так поделитесь, будьте так добры! А то под Вами стул от нетерпения уже дымится.

Бояна еле сдерживалась, излагая своё предложение, а Дамьян Натанович только презрительно ухмылялся. Тодор Радкович еле успокоил девушку после совещания – дослушал

до конца, позволил обсудить и даже принял – это ли не прогресс? Ну, а то, что ведёт себя, как неандерталец, так это издержки воспитания.

Но Бояна решила, что хватит ей уже вести себя безропотно. Сколько можно это терпеть? В конце концов, она себя не на помойке нашла. Начальник, даже когда молчал, умудрялся делать такое выражение лица, что у Бояны было долго кисло во рту после каждого общения с ним. И она пошла поговорить с ним по душам, чинно записавшись на приём у секретаря Цветанки.

Дамьян Натанович очень удивился, когда к нему в кабинет зашла «по доброй воле» Бояна. Но человеческая эмоция слишком быстро промелькнула на его лице, сменившись каменным сарказмом:

– Чему обязан?

– Дамьян Натанович, Вы не довольны моей работой?

Начальник ничего не ответил, неопределённо передёрнув плечами. Бояна подождала немного, и так и не дождавшись ответа, продолжила:

– Я не понимаю, почему Вы в штыки принимаете любое моё предложение. Я же стараюсь для общего блага.

– Значит, мы Вам обязаны своим благополучием?

– Вы всё передёргиваете, – начала терять терпение Бояна.

– Общие слова, – отмахнулся от девушки начальник. – Вы тратите моё время на пустую болтовню. Когда будет конкретный вопрос – приходите. Вы свободны.

«Какие же они разные, – размышляла Бояна, после того, как возмущение от разговора с начальником отхлопотало в её душе, – открытый, дружелюбный, улыбочивый дамский угодник Живко и неотёсанный дикарь Шах. Не знала бы, что родные братья – ни за что бы не поверила!»

⁶ – в переводе – нежный цветок

⁷ – в переводе – подарок бога

4

Вообще-то, зная характер брата, Живко рассчитывал, что Бояна будет ему жаловаться на него, и через какое-то время сама захочет сменить место работы. И он, конечно, с радостью возьмёт её на работу к себе. А вместо этого Живко приходилось выслушивать возмущённое ворчание брата:

– Подумаешь, назвал её на «ты»! Так возмутилась, как будто я её оскорбил! Пригрозила, что и ко мне на «ты» будет обращаться!

– Так уж и пригрозила? – засомневался Живко.

– Влетела в кабинет, как ведьма на помеле. Глаза сверкают, из-под рук искры сыпятся.

(Насчёт ведьмы Дамьян Натанович, конечно, сильно преувеличил. А вот глаза у Бояны, действительно, возмущённо засверкали, когда она услышала в ответ на вежливую просьбу очередной язвительный ответ. И, хотя он был вполне ожи-

даем, всё равно рассердилась, больше, правда, на себя, чем на невоспитанного начальника, – не думала же она, в самом деле, что сможет перевоспитать его своими словами? А, когда уходила, действительно, её от металлической ручки двери током ударило.)

– И что, осуществила свою угрозу?

– Пока нет. Старается больше помалкивать, и то – хорошо. А фразы строит так, что ни на «ты», ни на «Вы», обезличено получается, – с какой-то даже гордостью ответил Дамьян.

Живко внимательно посмотрел на довольное лицо брата, совершенно не соответствующее своим выражением произносимым словам, и задумался: уже давно Дамьян так много внимания не уделял женщине. Со времени измены невесты он замкнулся в себе, вычеркнул, кажется, всех женщин из своей жизни, перестал за собой следить, а ведь раньше они смотрелись с братом почти как близнецы. Дамьян был только чуточку серьёзнее, просто в силу возраста (он был старше Живко на четыре года) и из-за этого выглядел в глазах женщин более харизматично и брутально. А вот в женщинах разбирался гораздо хуже младшего брата. Из всех женщин, что пачками вешались к нему на шею, выбрал Эмилию, и не поверил предостережениям Живко, даже обиделся на него за любимую. Тем больнее ему было, когда младший брат оказался прав...

Окончательно Живко уверился, что Дамьян не равнодушен к Бояне, под Новый год. На традиционном в конце го-

да собрания ведущих специалистов фирмы, подводя итоги, Дамьян Натанович для всех сотрудников нашёл, пусть и скучные, но слова благодарности, кроме Бояны. Про неё сказал, что не доволен работой ведущего инженера. Бояне было очень обидно слышать эти несправедливые слова. На собрании воцарилась гнетущая тишина, все не знали, куда деть глаза. Бояне хотелось вскочить и уйти, хлопнув дверью, но её удержал Тодор Радкович, как и всегда в подобных случаях, успокаивающе положив руку на её плечо, и единственный из всех с укоризной посмотрел прямо в глаза начальника. Дамьян Натанович даже немного смутился и скомкано закончил свою речь.

– Даже не пришла выяснить, чем конкретно я не доволен! – делился с братом возмущением Дамьян.

– А тебе не кажется, что на этот раз ты перегнул палку?

– Ничего, за каникулы всё перетопчется, – ответил Дамьян, но выглядел при этом огорчённым.

Живко так и не понял, то ли он, действительно, осознал, что был не справедлив к сотруднице, то ли переживал, что не удалось лишний раз увидеться и поговорить с Бояной перед праздником. А Бояна решила, что этот хамский поступок начальника является последней каплей. Как ни успокаивали её Тодор Радкович и другие сотрудники, и даже тихоня Цветанка, девушка твёрдо решила заняться поиском нового места работы сразу после приезда с зимних каникул. А ещё дала себе слово, что ни за что не позволит обиде испортить

себе долгожданную поездку в Лез-Арк².

Совершенно отрешиться сначала не удалось, хотя стояла чудесная солнечная погода и было тепло. Чистейший воздух, белейший снег, мягкая лыжня, величественные горы, красивые извилистые трассы, ледяной грот со сказочными снежными скульптурами, вечернее веселье в многочисленных барах, милые альпийские магазинчики – что ещё нужно, чтобы забыть обо всём на свете? Но только когда Бояна придумала, как посмеяться над начальником напоследок, её отпустило. А там – будь, что будет! Она уволится, даже если не сразу найдёт работу.

Ситуация в строительстве резко изменилась за последнее время, София утвердила множество проектов по благоустройству города, и Бояне уже несколько раз звонили с предложением прийти на собеседование те фирмы, в которые она безуспешно обращалась девять месяцев назад. Зарплата, правда, уступала той, которую она получала в «Глиптии», и поэтому Бояна не торопилась принимать эти предложения, но начальник перешёл все мыслимые и немысли-

мые границы, и теперь деньги отошли на второй план. Пусть она даже не закроет кредит за квартиру так быстро, как планировала, но без работы точно не останется – это главное, а значит, и с остальными проблемами справится.

² – горнолыжный курорт во Франции с огромным количеством трасс различной сложности и системой подъёмников, позволяющих кататься целый день, не спускаясь к подножию гор.

5

Первое же рабочее совещание после выхода Бояны на работу началось для неё с язвительного вопроса Дамьяна Натановича – не устала ли она ещё отдыхать? (Отпуск Бояны продлился на неделю дольше зимних выходных, но он ведь сам её отпустил в него, не так ли?) Но девушку это уже не задело. Она широко улыбнулась и дерзко ответила, что совершенно не устала. Начальник аж поперхнулся, все собравшиеся спешно спрятали смешинки в глазах, а Тодор Радкович одобрительно сжал локоть Бояны и прошептал: «Молодец! Так держать!» «То ли ещё будет!», – весело подумала Бояна.

В пятницу предстояло поздравлять «любимого» начальника с днём рождения, а потом он уезжал в командировку. Лучших обстоятельств, чтобы осуществить задуманное и тихо уволиться, просто придумать не возможно!

Бояна уговорила Цветанку перенести поздравления сотрудников на вторую половину дня и отловила момент, когда в кабинет зашли ещё и представители сторонних фирм, и только потом провела туда и продвинула в первые ряды прямо напротив принимающего поздравления Дамьяна Натановича... точную его копию. Те же борода и усы, тот же рост и цвет волос, такой же костюм и галстук (вот для чего Бояне нужно было время!). Двойник ничего особенного не делал. Просто точно копировал все движения своего визави как отражение в зеркале. Даже рот успевал открывать синхронно Дамьяну Натановичу.

Бояна ликовала! Наконец-тогодились прошлые связи её общительного мужа, среди знакомых которого нашлись и актёры, с удовольствием взявшиеся воплотить в жизнь задумку Бояны. На начальника было смешно и жалко смотреть одновременно. Сначала он опешил, что тут же отразилось в «зеркале», потом разозлился и начал грозно осматривать окружающих в поисках шутника. Его двойник, чуть утрировав тяжёлый взгляд, тут же повторил его движения (Цветанка забила в дальний угол от страха, Бояна невозмутимо встретила взгляд начальника, остальные старались раствориться в пространстве, гости ничего не понимали). Потом Дамьян Натанович собрался с духом и попытался минимизировать свои движения и жесты – двойник так же застыл, как каменный истукан.

«Ничего-ничего! – злорадно думала Бояна, – Пусть по-

смотрит, наконец, на себя со стороны!» Примерно тоже самое, только в более мягкой форме, высказал брату и Живко, когда Дамьян Натанович свернул праздничное мероприятие, и они остались вдвоём. Дамьян рвал и метал, но Живко не позволил вызвать на ковёр Бояну и устроить ей разнос, убедив его, что этим он ей доставит ещё большее удовольствие, поскольку она этого ждёт и наверняка готова к разговору. И один бог ведает, что ещё ему подготовила обиженная женщина.

Вскоре братья уехали, и Бояна была слегка разочарована. Ничего особенного она больше не готовила, просто хотелось высказать в лицо начальника всё, что накопилось за этот год. Ну, да ладно! И так неплохо получилось! А этому дуболому что говори, что не говори – всё равно не пройдёт.

6

Бояна тихо уволилась из «Глиптии», воспользовавшись тем, что подписывал документы за отсутствующего директора Живко Натанович. Живко пытался уговорить Бояну остаться на работе в его подразделении холдинга, но девушка наотрез отказалась. У неё уже было назначено несколько собеседований через неделю, и мотать себе нервы возможными встречами с бывшим начальником не собиралась.

Но всё оказалось не так радужно, как казалось в начале. Уже прошёл месяц с момента увольнения из «Глиптии», но

на работу Бояна так и не устроилась. Собеседования срывались один за другим. А если даже и проводились, то вызова на работу так и не поступало. Звонки, такие частые в начале месяца, раздавались всё реже, пока не иссякли совсем. Прямо наваждение какое-то!

Бояна понемногу стала впадать в отчаянье, пока в одной из фирм совершенно случайно не услышала, что холдинг «Глиптия» настоятельно не рекомендует им брать на работу Бояну Славчеву. Так вот почему ей везде отказывают! А она уже начала терять в веру в себя. Бывший начальник оказался не только грубияном и хамом, но и опустился до подленькой мести.

Бояна ворвалась в кабинет Дамьяна Натановича во время обеденного перерыва Цветанки, чтобы не подводить её, так как была уверена, что той было дано указание не пускать её на порог. Шах же обедал гораздо позже официального времени обеда.

Дамьян Натанович не выказал удивления на появление Бояны и достаточно спокойно воспринял все её обвинения, которые она хотела высказать ему ещё месяц назад: и про её не оценённые профессиональные навыки, и про несправедливое отношение к её вкладу в работу фирмы, и про бесконечные издёвки и придирки, и про элементарную невоспитанность, недопустимую деловой этикой. Завёл только тогда, когда Бояна приступила к свеженьким обвинениям в мелочной мести, не дающей ей возможность устроиться на ра-

боту. Вот тут он вскочил, как ошпаренный, и через секунду оказался с ней нос к носу. Она даже испугалась, решив, что сейчас он схватит её железной хваткой и с позором проволочет по офису, чтобы вышвырнуть за дверь. А он, вдруг, взял лицо Бояны в ладони и припал к её губам нежным поцелуем. Девушка совершенно растерялась. Также быстро, как вскочил, Дамьян Натанович вернулся на своё кресло и спокойно произнёс:

– Я хочу, чтобы Вы вернулись на мою фирму.

– Значит, Вы не отрицаете, что это Вы устроили мне веселую жизнь в последний месяц? – уточнила Бояна, только чтобы немного прийти в себя после неожиданного поступка грозного Шаха.

– Нет, – коротко ответил он.

– Почему Вы всё делаете с каким-то подвывертом? Неужели нельзя было просто позвонить? – начала опять заводится Бояна (она уже не понимала, что её больше бесит: его действия, его спокойствие или его поцелуй?)

– Живко уговаривал Вас остаться, но Вы наотрез отказались, – пожал плечами бывший начальник.

– Я и сейчас отказываюсь. Если Вы думаете, что загнали меня в угол, то Вы глубоко ошибаетесь. Вы что же воображаете себя всемогущим Зевсом?

– А если я пообещаю больше к Вам не придираюсь?

– Это уже ничего не изменит.

– Что ж, удачи Вам в поисках работы! Не смею Вас боль-

ше задерживать! – не удержался от укола раздосадованный Дамьян Натанович.

– Рано иронизируете! Я просто бессистемно искала работу. А сейчас мне будет достаточно пойти к любому из Ваших конкурентов, и я завтра же окажусь принятой на работу! – ответила ему уже в дверях Бояна, и ушла, громко хлопнув дверью.

«А ведь она запросто так и сделает!», – понял Дамьян Натанович. И не знал, из-за чего он расстроился больше: из-за того, что не захотела работать с ним? Из-за возможного ухода к конкурентам? Или из-за того, что осталась равнодушна к его поцелую? В любом случае надо было принимать срочные меры, иначе он рискует никогда её больше не увидеть. И Дамьян Натанович потянулся к телефону...

7

К конкурентам «Глиптии» Бояна не пошла. Какой смысл менять шило на мыло? Все они, эти крутые, одним миром мазаны. И в те фирмы, которые промурыжили её целый месяц, не пошла тоже, хотя многие из них ей звонили (видимо, Шах осаду снял). А устроилась на работу в архитектурную фирму, занимающуюся проектированием развлекательных центров и аквапарков для регионов. Фирма была небольшая, но с огромными перспективами, во всяком случае, её директор активно работал над расширением географии заказов

на соседние с Софией области. Коллектив молодой, веселый и азартный. Работа очень интересная, поскольку типажного строительства в этом направлении не было, каждый объект должен был быть уникальным, что давало неограниченные возможности для полёта творческой фантазии архитекторов. А в обязанности Бояны, как ведущего инженера, входило воплощать фантазии в реальность, иногда, конечно, несколько приземляя буйное воображение дерзких творцов.

Здесь она была просто счастлива, и забыла и думать и о «Глиптии», и о её директоре Шахе. Но неожиданно к ней на работу заявился следователь с расспросами о причинах её увольнения из холдинга и огорошил сообщением, что на Дамьяна Натановича подала в суд новая сотрудница, обвиняя его в сексуальных домогательствах и попытке изнасилования. И следствие решило копнуть глубже и шире, чтобы выяснить – а не было ли подобных случаев раньше? За последние пять лет Бояна и эта новенькая, Йорданка⁸, оказались единственными женщинами, принятыми на работу в архитектурное подразделение холдинга, возглавляемого Дамьяном Натановичем. Так что опрашивать, по сути, было больше некого.

Бояна задумалась, вспоминая тот единственный и совершенно неожиданный поцелуй в кабинете бывшего начальника, и попыталась представить Шаха в роли насильника. Но это было совершенно не реально! Да, он мог обидеть словом и даже одним взглядом, но сексуальные домогательства

– никогда! И она указала следователю причину своего увольнения: неуважение к её профессионализму, как главную, а остальное постаралась изложить осторожно, чтобы не навредить Дамьяну Натановичу ещё больше, решив окончательные выводы сделать на суде, куда, как сказал следователь, её вызовут в качестве свидетеля.

На суде Бояна не узнала своего бывшего начальника, поскольку вместо грозного Шаха, на скамье подсудимых сидел, пусть мрачный и осунувшийся, красавчик без бороды и усов. Если бы Бояна не разглядела среди сидевшей в зале публики Живко, она бы решила, что это именно он и есть. Когда Бояну вызвали для дачи показаний, и она смогла, наконец, увидеть истицу, ей стало всё так кристально ясно, что она не удержалась и высказалась в том смысле, что скорее поверила бы Дамьяну будь *он* истцом в этом процессе, а не обвиняемым, чем вызвала смех в зале, и получила замечание от судьи.

Поскольку Бояна смотрела только на девушку, то и дело плотоядно поглядывающую на человека, жизнь которого решила испортить, она не заметила, как побелел Дамьян при её появлении, и как жадно вглядывался в её лицо, пока она старалась чётко и коротко отвечать на вопросы сначала прокурора, а потом адвоката. У неё это никак не получалось. Она то и дело пускалась в пространные объяснения, отвечала вопросом на вопрос, несколько раз вызвала смешки в зале, пока у судьи не закончилось терпение, и он не выгнал её с

заседания. Больше в суд её не вызывали, а из газет она узнала, что обвинения с Дамьяна Златкова сняли полностью.

⁸ – в переводе – текущая вниз

8

Обычно, для привязки объекта к местности, ездили по двое, но глубокой осенью, когда эпидемия гриппа выкосила половину сотрудников их маленькой фирмы, оставшимся пришлось перераспределить между собой проектируемые и строящиеся объекты и мотаться по одному. Бояна пока держалась, в смысле гриппа, а вот физически уже еле стояла на ногах. Она не любила ездить на машине, и её начальник, зная это, старался посылать Бояну только на те объекты, до которых можно было добраться общественным транспортом. Но во время форс-мажора, которым стала для них эпидемия, было уже не до капризов.

– Не беспокойся! – попытался успокоить Бояну Чавдар⁹ Калоянович, отправляя её на объект, – за тобой заедут на фирму завтра часов в девять, а потом подбросят домой. С тобой поедет глава строительной фирмы Живко Златков. Ты ведь работала в архитектурной части холдинга «Глиптия» под руководством Дамьяна Златкова, а это его младший брат. Не знаю, знакома ты с ним или нет, но он очень грамотный руководитель, не смотря на абсолютно несерьёзную

внешность.

– Я прекрасно знаю Живко, не переживайте Чавдар Калоянович, – ответила успокоившаяся Бояна.

За время работы в холдинге Бояна с Живко, можно сказать, подружились, и даже перешли на «ты». Легкие подколы друг друга очень нравились обоим, и установили между ними непринуждённые отношения. Живко несколько раз звонил Бояне и после её увольнения с «Глиптии», но встретиться за эти полгода у них так и не получилось. Так что Бояна была даже рада их совместной поездке.

Погода, как назло, опять стояла мерзкая – было холодно, с утра на небе не было ни одного просвета между однообразно серыми тучами и шёл мелкий назойливый дождь, конца и края которому не было. Но сроки поджимали, и делать было нечего – приходилось тащиться в чисто поле и в такую погоду. «Всё, – поняла Бояна, – после этой поездки точно свалюсь!»

Но на погоде неприятности этого дня не закончились, поскольку вместо Живко за ней на фирму заявился Дамьян, и настроение Бояны вообще упало ниже плинтуса. Но не устраивать же из-за этого скандал? Работа есть работа. И собрав объёмные папки с чертежами проекта, Бояна устроилась на заднем сиденье джипа своего бывшего начальника.

– Как же так получилось, что бог архитектуры снизошёл до стройки? – съязвила Бояна, не столько из-за прошлых обид, сколько из-за того, что её нервировал новый эlegant-

ный облик Дамьяна, который, удивительное дело, и без растительности на лице всё равно оставался Шахом.

– Живко свалился с температурой, – спокойно ответил Дамьян, не поддерживая язвительного тона девушки.

Бояне даже стало немного стыдно. Она набрала номер Живко и они мило поболтали.

– Вы с Живко, оказывается на «ты»? – поинтересовался Дамьян после их разговора.

– А Вы против? – опять выпустила иголки Бояна.

– Нет. От чего же? – ответил Дамьян, и разговор иссяк.

Дамьян хотел поблагодарить Бояну за её выступление на суде, но их разговор с самого начала сложился как-то не так, и он посчитал за благо не поднимать темы из прошлого. Он коротко поглядывал иногда на сидевшую на заднем сиденье девушку (даже с ним рядом на переднее сесть не захотела!), но на этом их общение и закончилось.

Дороги развезло, и поездка заняла гораздо больше времени, чем они планировали. Хорошо хоть во времянке, где они обсуждали с местным начальством и смежными подрядчиками текущие проблемы и изменения, которые придётся вносить в проект и график строительных работ, было тепло. Всех разморило, и выходить под нудный дождь в холод никому не хотелось.

За окнами уже стемнело, и стало понятно, что до Софии они уже сегодня не доберутся. Но больше, чем поиск места для ночлега, Бояну беспокоило спиртное, которое все пили,

чтобы согреться. Ладно бы чуть-чуть (Бояна тоже выпила, совсем не много – одну рюмку), но Дамьян, по её ощущениям, выпил уже не меньше пол-литра ракии¹⁰ и, кажется, оставившись на этом не собиравшись. Неудобно было за столом делать ему замечание или попытаться забрать рюмку (она же ему не жена), и Бояна отошла в сторонку и послала Дамьяну смс: «Хватить пить, Вам ещё вести машину. Я не могу сесть за руль». Дамьян повернулся в сторону Бояны и с широкой пьяной улыбкой помахал ей рукой: мол, всё под контролем!... и вернулся к трапезе. «Черт! Поздно!», – разозлилась Бояна и начала готовить себя морально к тому, что после трёхлетнего перерыва придётся опять сесть за руль.

Наконец, это бесконечное совещание, превратившееся в попойку, закончилось, и народ начал рассаживаться по машинам. У Бояны была мысль попроситься к кому-нибудь в попутчики, а Дамьян пусть сам как хочет и куда хочет выбирается из этой глубинки, но потом она здраво рассудила, что мужчины все одинаково пьяные и садиться к незнакомцам слишком опасно, а Дамьяна она хотя бы знает. И смирилась с обстоятельствами.

Она с трудом усадила пьяного в хлам Дамьяна в машину, причём утрамбовать его на заднее сиденье у неё не получилось. Он упёрся и, чертыхаясь и несколько раз ударившись головой о крышу машины, взгромоздился рядом с водительским местом.

Местные объяснили, как проехать к ближайшей сельской

гостинице, и разъехались по своим домам, а Бояна осталась один на один с ночью, непогодой, машиной и пьяным мужиком в придачу. Она даже расплакалась от безысходности и в отчаянии начала бить руками по рулю.

– Не дрейфь, ик, – подал голос Дамьян, – ты всё, ик, сможешь! Я в тебя, ик, верю!

– Да иди ты к чёрту! – зло закричала Бояна и сбросила со своего плеча руку Дамьяна, – Навязался на мою голову! Просила же не пить!

– Т-с-с, жёнушка! Ик! Дома разберёмся! Ик!

– Какая я тебе жёнушка?! До белой горячки допился, что ли?!

– Раз ругаешься, ик, значит, жёнушка, ик! Логично? Логично, ик! Жёнушка моя любимая, ик, дай я тебя поцелую-ую! – и Дамьян качнулся к Бояне.

– Сейчас я тебе покажу «жёнушку»! – оттолкнула Бояна допившегося до чёртиков Дамьяна, – Вытолкаю из машины в грязь, вот там с землёй и будешь целоваться!

– Фу, какая ты злая, ик! Но всё равно я тебя, ик, люблю!

– Да заткнёшься ты, наконец, или нет? Мы так никогда с места не сдвинемся!

– Всё, молчу-молчу! Т-с-с!

И Дамьян отвалился в угол сиденья и буквально через несколько секунд захрапел. А Бояна, размазав по лицу слёзы, собралась с духом, включила зажигание, и машина тронулась в путь.

По дороге Бояна молилась только о том, чтобы они не увязли в непролазной жиже, но бог милостив – они благополучно добрались до небольшой придорожной таверны, над входной дверью которой приветливо светился небольшой фонарь. От ветра его немного покачивало, поэтому Бояне показалось, что он её так приветствует.

В таверне дежурил хозяин заведения. Он-то и помог Бояне выволочь отяжелевшего Дамьяна из машины (хорошо хоть тот сам ногами шевелил) и завести сначала в таверну, а потом и довести до комнатушки, где они и уложили его в кровать. Пока Бояна отогревалась в таверне горячим чаем, хозяин включил обогреватели в номерах, куда поселил ночных гостей, так что к их приходу было уже вполне сносно.

Бояна, чертыхаясь как портовый грузчик, стянула с Дамьяна куртку и сапоги, накрыла одеялом и, наконец, добралась до своего номера, где рухнула без сил на кровать. Часы показывали полночь. Неужели этот бесконечный день закончился???

⁹ – в переводе – лидер

¹⁰ – традиционный национальный напиток южно-славянских народов, крепостью от 40 до 60% (из *Википедии*)

го, что что-то тяжёлое навалилось на неё. Спросонья она попробовала спихнуть с себя тяжесть, но только когда чьи-то слюнявые губы попытались завладеть её ртом, она окончательно проснулась и поняла, что её придавливает к кровати не тяжелая плита, а человек. Он беспорядочно тыкался своим ртом в её лицо, одной рукой больно сжал грудь, а второй раздвигал её ноги. Бояна с ужасом почувствовала его твёрдый член у себя между ног. Насильник елозил им, одержимый желанием, даже не успев сорвать с девушки одежду.

Бояна сопротивлялась изо всех сил, от шока даже не пытаясь закричать. И только когда она увидела в свете вдруг выглянувшей из-за туч луны безумные пороссячи глазки пустого лица, закричала от ужаса. Буквально через несколько секунд раздался грохот, и кто-то мощным рывком сдёрнул с Бояны этот кошмар.

Замерев, девушка смотрела на два тела, катающихся по полу. Наконец, один из мужчин придавил второго, уселся на него верхом и сказал голосом Дамьяна:

– Помоги же мне, наконец!

Это вывело Бояну из ступора, она вскочила с кровати, но растерялась, не зная, что делать дальше.

– Свяжи ему ноги простыню, – скомандовал Дамьян.

Когда на шум прибежал хозяин таверны с женой, Дамьян уже второй половиной простыни связал и руки насильника за спиной. Мужчина не прекратил елозить по полу, продолжая мастурбировать, пока протяжный вой облегчения не со-

рвался с его губ. Смотреть на это было противно.

Дамьян прижал к себе Бояну и нежно гладил её по голове, пытаясь успокоить. Хозяин таверны обнимал рыдающую у него на плече жену. Лежащий на полу мужчина с медленно расплывающимся на брюках пятном спермы и блаженным выражением лица был их душевнобольным сыном, от- дать которого в сумасшедший дом у них не хватало душев- ных сил. Он вообще-то основное время был тихим и смир- ным, и только в полнолуние им овладевали демоны... И мать рыдала над своим сыночком, которого она, преодолевая тя- готы беременности в течение девяти месяцев, рожала в му- ках больше двенадцати часов, а потом кормила своей гру- дью, пока у него не прорезались первые зубки, бегала по вра- чам, пытаясь вылечить, спасти, защититить от его несправед- ливой судьбы, понимая, что этот сильный мужчина, так лас- ково прижимающий к себе дрожащую девушку, не позволит им остаться вместе, разлучит их. Разлучит навсегда. И это правильно... Но как же горько с этим смириться... Как же матери хотелось *своего* сына увидеть таким же, как он, этот чужак – сильным, справедливым, *правильным*...

Дамьян отнёс Бояну на руках в свой номер, уложил на со- гретую своим телом постель и накрыл одеялом. А потом при- сел на краешек кровати и долго гладил её по голове и шеп- тал ласковые успокаивающие слова, пока она не перестала всхлипывать и дрожать, как осиновый лист, и не произнесла первую осмысленную фразу:

– Как же я испугалась...

– Ну, всё, всё! Всё позади! Успокойся!

– Я от шока даже кричать не могла. Если бы не увидела его страшного лица, то он... он...

И Бояна опять разрыдалась. А когда немного успокоилась, спросила:

– Кто он? И кто эта женщина, которая так плакала?

– Это жена хозяина таверны, а этот... – запнулся Дамьян, не желая произносить слово «насильник», чтобы не спровоцировать новый поток слёз девушки, и так и не подобрав подходящее определение, продолжил, – короче, это их больной сын. В полнолуние у него обострение, а так он тихий и смирный. Это они так говорят.

– Что с ним будет?

– Это как ты решишь. Будем обращаться в полицию?

– Жалко их, – после небольшой паузы ответила Бояна.

– Тогда завтра вызовем врачей.

– А его можно вылечить?

– Нет, конечно. Но и здесь ему не место. Бог знает чего он натворил до этого и сколько может натворить ещё... Постарайся уснуть. Завтра с этим разберёмся. Может тебе водички принести попить?

– Нет, не уходи! Мне страшно... Лучше тоже ложись... Спасибо тебе! Что бы я без тебя делала?

Дамьян аккуратно улёгся на край кровати и укрылся запасным одеялом. Какое счастье, что он не успел заснуть и во-

время среагировал. Он и сейчас вряд ли заснёт. Тогда он лежал и по минутам вспоминал веселое приключение, которым неожиданно закончилась сегодняшняя поездка на объект...

Живко, действительно, слегка приболел. Не насколько, чтобы не поехать на выездное совещание. Но это оказалось удачным поводом, чтобы поехать Дамьяну, когда выяснилось, что от архитекторов на совещании будет Бояна. На встрече Дамьян выпил всего одну рюмку ракии, а остальные только делал вид, что пил, чтобы не приставали. Этому трюку пришлось научиться ещё в молодости, как только стал во главе большой фирмы, иначе он давно бы уже спился. А когда Бояна прислала ему свою смешную смс, в которой только «Вы» замени на «ты», и получишь послание разгневанной жёнушки, ему и пришла в голову шальная идея разыграть её. Так прикольно было изображать пьяного, лишний раз иметь возможность дотронуться до неё, может даже сорвать поцелуй... Пьяный, что с него возьмёшь? А как она мило ругалась на него! А какая талантливая! Ведь не умеет водить машину, а надо – села и поехала!...

А сейчас Дамьян не мог заснуть из-за любимой. Вот она, рядом совсем. Всё тело горит, так хочется прижаться, обнять, поцеловать, вдохнуть аромат её кожи и волос, заглянуть в бездонную глубину её карих глаз, таких разных не только по их выражению, но и по цвету – от чёрного агата,

когда сердится, до золотистого янтаря, когда смеётся... Но нельзя, нельзя... Она такое пережила, что сейчас лучше к ней не прикасаться. Вот, если она сама к нему повернётся, подаст какой-нибудь знак, тогда...

Словно услышав его мысли, Бояна повернулась к Дамьяну лицом и спросила:

– Ты ещё не спишь?

– Нет, – чуть не добавив «любимая», ответил Дамьян.

– Как думаешь, сколько сейчас времени?

– Часа два, наверное. Ещё есть время поспать.

– Не спится совсем. Я вот думаю – это же придорожная гостиница. Мы когда к ней подъезжали, мне показалось, что под колёсами уже был асфальт. Может, раз не спим, рванём в город? Как ты счи...

Бояна прервала себя на полуслове, глаза её и без того на пол-лица, расширились ещё больше, как будто её озарила какая-то идея, она приподнялась с подушки и, не веря самой себе, спросила:

– Постой! А как это тебе удалось так быстро протрезветь? «Пропал», – подумал Дамьян.

Бояна наклонилась к лицу Дамьяна и принялась:

– От тебя же совсем не пахнет! Так ты не был пьяным?

– Нет, – пришлось признаваться Дамьяну.

Девушка сорвалась:

– Ах, ты, гад! Спектакль мне устроил! Пьяненьким прикидывался! Заставил сесть за руль! Тащить себя чуть ли не

волоком! Весело тебе было, да? А ну, иди отсюда! Вон с моей кровати!

И Бояна спихнула очумевшего Дамьяна на пол, а потом запустила в него подушку.

– Ну, хорошо-хорошо! Я и здесь на полу посплю, только не кричи, а то опять хозяин прибежит, – примиряюще ответил Дамьян, который вместо того, чтобы сердиться на выталкивающую его из тёплой постели на холодный пол девушку, продолжал любоваться ею. Любимая и в гневе была прекрасна! Вот уж, действительно, из рук любимого человека и кусус сладок!

– Уходи в другую комнату! Ты мне противен!

Это уже был перебор, и Дамьян начал злиться, искренне не понимая, что уж такого супер-ужасного он сделал? Это он и высказал Бояне. Её реакция его ещё больше удивила. Девушка застыла как изваяние и произнесла с болью в голосе:

– Ты не понимаешь! Ты *ни-че-го-шень-ки* не понимаешь!

А потом закрыла лицо руками и горько разрыдалась. Дамьян попытался обнять любимую и приободрить:

– Но ведь ничего же страшного не произошло? Всё закончилось благополучно!

Бояна холодно отстранила Дамьяна и, внимательно всматриваясь в его глаза с какой-то неизбывной тоской и мукой, как будто хотела понять – что же он за человек такой?, произнесла, разведя руками в стороны:

– Ничего бы *этого* просто не было, если бы Вы не решили

повеселиться за мой счёт!

Эта горькая фраза вышибла из лёгких Дамьяна весь воздух. Он не посмел больше ничего сказать. Молча поднял брошенную подушку и одеяло и улёгся на пол под дверью.

Никто из них так больше и не уснул. Оба лежали на спине, уставившись невидящими глазами в потолок, только у Дамьяна глаза были сухие и воспалённые, как у путника в пустыне после песчаной бури, а из глаз Бояны непрерывным потоком текли слёзы, скатываясь тоненькими ручейками из уголков глаз по щекам. Сам того не ведая, Дамьян выпустил наружу душевных демонов Бояны, от которых, ей казалось, она давно избавилась, и прошлое навалилось на неё с новой силой, как изголодавшееся животное. А Дамьян думал о том, что он всё испортил. Всё! Она его никогда не простит! Он теперь для неё неразрывно связан с этой ночью, ночью и насильем.

Утром они не разговаривали и даже не смотрели друг на друга. Пока Дамьян разбирался с приехавшими на вызов медиками, Бояна уехала домой на такси.

10

Дамьян предпринял несколько попыток поговорить с Бояной, но никаких разговоров, кроме как о совместном проекте, не получилось. Девушка выглядела подавленной и не совсем здоровой, что Дамьян поставил дополнительно себе в

вину. Он и сам чувствовал себя не лучшим образом. Кашель никак не проходил, почему-то болела спина, изматывала повышенная температура, видимо, ночь на холодном полу давала о себе знать. Дамьяну становилось всё хуже и хуже, но показаться врачу он категорически отказывался, пока Живко не вспылил и не пригрозил вызвать медицинскую бригаду прямо к брату в офис.

В итоге, из кабинета врача Дамьян отправился прямым ходом в больницу, поскольку простуда, с которой он ходил больше месяца на работу, переросла в воспаление лёгких. Живко ругал старшего брата на чём свет стоит, но тому, кажется, было плевать и на своё здоровье и, что ещё более удивительно, даже на работу. Только когда разговор нечаянно коснулся Бояны, Живко заметил в глазах брата какую-то искорку. Он проверил свои подозрения и убедился, что эта тема задевает брата за живое.

В больнице Дамьян, наконец, рассказал Живко подробности той злополучной поездки, которая вначале мыслилась старшему брату, как удача и начало чего-то светлого.

– Ты заставил Бояну вести машину? – с настороженностью перебил Живко рассказ брата.

– Ну, да! Мне было интересно – сможет ли она, не умея водить, сесть и поехать. И представляешь, смогла!

– С чего ты взял, что она не водит машину?

– Она мне так в смс написала. Погоди, сейчас найду.

И, покопавшись в телефоне, показал Живко трепетно хра-

нимое послание.

– Здесь написано «не могу», а не «не умею».

– Не вижу большой разницы, – с недоумением посмотрел Дамьян на младшего брата, который с расстроенным лицом отошёл к окну и отвернулся от него со словами:

– Ничего ты не понимаешь!

Похожую фразу произносила и Бояна перед тем как рыдать по какой-то совершенно непонятной причине. У Дамьяна от нехорошего предчувствия сжалось сердце, и он попросил Живко враз охрипшим голосом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.